

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В МЕТОДИКЕ ВОСПИТАНИЯ

Б. КУПРИАНОВ

*Полагаюсь на слово, на вечное Слово,
И кроме него — ничего.
Обращаюсь к нему, как к началу земного
Всего и иного всего.*

М. Щербаков

Лет в четырнадцать-пятнадцать, когда я занимался общественной работой во Дворце пионеров, мне в руки попала книжка А.Н. Лутошкина «Как вести за собой». Эта книжка повела меня в мир организаторской деятельности и определила мою судьбу, как и многих и многих моих сверстников, став своего рода механизмом, запускающим движение от слов до значений, от значений до смыслов. Пытаясь сегодня определить секрет педагогической ответственности этой книги, выскажу предположение о чрезвычайной образности, метафоричности многих положений этого руководства для юных организаторов. Действительно, стили организаторской работы («плывущий плот», «снующий челнок», «разящие стрелы», «возвращающийся бумеранг»), стадии развития коллектива (от «песчаной россыпи» к горящему факелу), масса точных метафор рассыпанных по тексту[1]. Сам автор называл этот приём символическими аналогиями (символами- аналогами, которые заменяют (символизируют) те или иные явления, соответствуя по тем или иным свойствам). Лутошкинские символические аналогии напоминают явление, называемое лингвистами «метафорой». Так, Б.Н. Головин, основываясь на мнении авторитетных лингвистов, утверждает, что «метафора — это перенесение свойств одного предмета, явления или аспекта бытия на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении»[2].

Не используя ни понятия «метафора», ни слова «символические аналогии» вслед за А.Н. Лутошкиным замечательный костромской методист С.П. Афанасьев фактически блестяще использовал в своих текстах методический приём, который можно квалифицировать как **метафорическое моделирование**. Так, например, в книге «Последний звонок» изложены способы организации мероприятия («капризная принцесса, лукавый канцлер», «славный король», «любимый атаман»)[3].

А вообще, основываясь на концептуальных положениях современной теории воспитания (А.В. Мудрик, Н.Л. Селиванова, И.Ю. Шустова и другие), теории концептуальной метафоры и теории метафорического моделирования (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ш. Коулсли, М. Тернер, А.Н. Баранов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов), положениях дискурс-анализа (Т.А. Ван Дейк, Р. Водак, М. Фуко, Р. Хюлсе, А.А. Филинский, Е.И. Шейгал), идеях лингвокультурологии (В.В. Красных,

65

Технологии
и инструментарий
[77 - 82]

Т.В. Цивьян), под *метафорическим моделированием в методике воспитания предлагается понимать приём организации коммуникации воспитателей и воспитанников через создание в языке воспитательной общности систем метафор для простого и яркого обозначения достаточно сложных социокультурных явлений.*

Заразительность самой идеи была столь сильной, что далеко не всё понимая, мы многократно пользовались этим приёмом. Так, в 1996–98 гг. необходимо было решить задачу стимулирования активности старшеклассников в ходе групповой рефлексии (при подведении итогов дня в условиях временных летних объединений). Общими усилиями было придумано несколько метафорических моделей, используя которые, старшеклассники могли реконструировать, интерпретировать, оценивать собственные действия, мысли и чувства, а также действия, мысли и чувства своих товарищей.

Метафорическая модель «Корабль». Все участники временного летнего объединения ассоциировали своё сообщество с командой корабля, взяв за основу предположение, что роли каждый день распределялись по особенному. Вследствие разных обстоятельств, роль капитана (главного руководителя жизнью группы) доставалась фактически разным людям, как и роль лоцмана (того, кто «прокладывает путь» — определял перспективы групповой работы), и роль боцмана (организующего исполнителей), роль матроса, судового врача и т.д. Аналогичной была метафорическая модель «Охота» — такая же система образов — «участники охоты»:

- «охотник» (тот, кто всё продумывал и руководил процессом),
- «лошадь» (та, что везла на себе охотника и все необходимые инструменты),
- «ружье» (тот, кто фактически был инструментом в руках охотника),
- «охотничья собака» (тот, кто выполнял команды охотника, искал дичь,

поднимал, преследовал, приносил).

Процедура работы с метафорической моделью была следующая: изложение педагогом модели, принятие воспитанниками, последовательное использование метафор для идентификации собственного поведения и поведения окружающих, сначала при поддержке педагога, затем всё более и более самостоятельно. Каждый раз, начиная групповую рефлексию, педагог (потом один из старшеклассников) предлагал всем присутствующим обозначить своё место в прошедшем дне, используя символы, как правило, мнения участников в том, кто какую роль в общей работе и жизни временного объединения сыграл, расходились, что давало возможность рефлексировать, выявляя признаки ролевого поведения в тех или иных ситуациях.

Метафорическое моделирование оказалось уместным также в методическом обеспечении самопознания старшеклассников. С этой целью была смоделирована система из четырёх типов, существенно отличавшихся по характеру межличностного общения («Человек земли», «Человек воды», «Человек огня», «Человек воздуха»)[4]. Использование этих метафор позволило достаточно ярко и эмоционально организовывать процесс уточнения представлений об особенностях своего общения с окружающими, выявлять сильные и слабые стороны своего коммуникативного поведения, формулировать рекомендации для повышения эффективности решения коммуникативных задач, тренироваться в выполнении рекомендаций.

Однако было неверно считать метафорическое моделирование сугубо авторским методическим приёмом. Так, к примеру, в доперестроечной методике пионерской работы активно эксплуатировалась метафора военизации, разработанная до уровня метафорической модели («марш юных ленинцев», «пионерская поверка», «пионерский отряд», «смотр знаний»). Метафора военизации ярко проявилась в методике скаутинга, в опыте А.С. Макаренко, в тимуровском движении. Ещё одной яркой чертой советского воспитания была метафора борьбы и самопожертвования (некоторые черты этого явления нами обнаружены в опыте лагеря «Орлёнок»)[5]. В опыте Всероссийского детского центра (лагеря ЦК ВЛКСМ) нашла воплощение такая метафора воспитания как «Полёт» (сам образ крылатого мальчика-орлёнка или строчка из песни «Звездопад», стихи Н.Н. Добронравова: «Прав лишь горящий, презревший покой, К людям летящий яркой звездой...»). Метафоры борьбы и полёта могут рассматриваться как одни из ведущих, системо-, а может, и смыслообразующих для воспитательной общности «Орлёнка», по крайней мере в определённый исторический период. Вообще тема реконструкции метафор и метафорических моделей в отечественном и зарубежном опыте воспитания достойна серьёзной проработки. Однако следует вернуться к вопросам методики.

Значительными возможностями «метафорическое моделирование» обладает в программно-методическом обеспечении воспитания, метафора становится ядром профессионального языка общности воспитателей. Здесь специфическое название программы воспитания в виде метафоры отражает основную идею деятельности воспитателей. Так, например, программа «*Искусство быть*» (педагоги О.В. Миновская, А.А. Смолина) строилась в классической логике развития коммуникативной сферы: от самопознания и самоопределения к самосовершенствованию. В названии — метафоре отражены ключевые идеи воспитания подростков: позитивный залог существования воспитанника — «быть» и необходимость сознательного сочетания приспособления и обособления «искусство». Второй пример — двухлетняя программа внеурочной деятельности (педагог С.В. Волкова), название представляет собой красноречивую метафору — «*Вышивание школьного успеха. Воспитание руки*». Сущность данной программы в том, чтобы при помощи занятий вышивкой развивать мелкую моторику («воспитывать руку») учащихся начальной школы и таким образом содействовать достижениям в учении — «вышивать школьный успех». Третьим примером может служить длительная туристско-краеведческая программа «*Пешеходное измерение провинции: шаг за шагом к российской идентичности*» (педагог А.Б. Годунов). Цель программы, как это явствует из названия — создание условий для формирования российской идентичности, а вот педагогическим средством выступают занятия пешеходным туризмом — «пешеходное измерение провинции: шаг за шагом».

В ходе опытно-экспериментальной работы в Парфеньевской школе Костромской области (2006–2007) был найден эффективный методический приём в процессе разработки программы воспитательной работы общеобразовательной школы. Коллективное обсуждение программы строилось вокруг обсуждения эмблемы и девиза. И хотя, на первый взгляд, разговор шёл о картинках, символах, крылатых выражениях, обсуждали положение дел в школе вчера, сегодня и в желаемом будущем. Когда одна из групп — участниц про-

дуктивной игры предложила пёстрый кубик Рубика с открытой дверью, а в ходе эмоционального обмена мнениями сформулировался девиз «Школа — единство непохожих», у всех участников возникло ощущение общего видения системы воспитательной работы.

Подведём итоги. В современной методике воспитания одним из перспективных приёмов может считаться метафорическое моделирование. Сущность метафорического моделирования состоит в формировании специфического языка воспитательной общности, системы метафор, объясняющих воспитателям и воспитанникам значения актуальных явлений окружающей действительности, объясняющих ясно, просто, образно. В программно-методическом обеспечении воспитания названия программ можно формулировать как метафоры, отражающие основную педагогическую идею. Перспективы разработки теоретических представлений о метафорическом моделировании связаны междисциплинарным диалогом педагогики и филологии, с обращением педагогов-исследователей к теории концептуальной метафоры и теории метафорического моделирования, к положениям дискурс-анализа и лингвокультурологии.

Марсель Пруст,
А также Анатоль Франс
Про это сочинили небось по тысяче томов.
Да кто же их читал?

М. Щербаков

Литература

1. *Лутошкин А.Н.* Как вести за собой: Старшеклассникам об основах организатор. работы / А.Н. Лутошкин; Под ред. Б.З. Вульфо́ва. М.: Просвещение, 1986. 206 с.
2. *Головин Б.Н.* Введение в языкознание: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б.Н. Головин. М.: Высш. шк., 1983. 231 с.
3. *Афанасьев С.П.* Последний звонок: Как организовать праздник для выпускников: Метод. пособие / С. Афанасьев. Кострома: МЦ «Вариант», 2000. 111 с.
4. *Куприянов Б.В.* Ролевая игра в загородном лагере: Методика проведения игровой тематической смены/ Б.В. Куприянов, О.В. Миновская, Л.С. Ручко. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. 263 с.
5. *Куприянов Б.В.* Позитивные мифы социальной педагогики «Орлёнка» // Народное образование. 2009. № 3. С. 187–194.